

ПОД СЕРЕБРЯНЫМ ДОЖДЁМ

ВЕДЕНЕЕВА ДАРЬЯ

18+

СТАРЫЙ ДОМ. ЗАПЕРТАЯ БИБЛИОТЕКА.
ДНЕВНИКИ ПРОШЛОГО. ТАЙНА, КОТОРАЯ НЕ ДАЁТ ПОКОЯ.

Дарья Веденеева

Под серебряным дождем

«Автор»

2026

Веденеева Д. О.

Под серебряным дождем / Д. О. Веденеева — «Автор», 2026

Эва Хартвелл покупает старинный особняк, мечтая о спокойной жизни, писательстве и библиотеке, которая почти сто лет оставалась нетронутой. Всё меняется, когда среди старых книг она обнаруживает дневники Сесиль Эшфорд — девушки, чье загадочное самоубийство много лет назад так и не получило настоящего объяснения. Эва начинает расследование, которое постепенно превращается в опасную игру: за сохранение секретов, за репутации семьи и за свою жизнь. Правда ли Сесиль покончила с собой или она тоже задавала слишком много вопросов? Почему её дневники хранились именно здесь? И какую роль во всём этом играет Кейн — человек, который, кажется, знает об истории дома больше, чем говорит?

© Веденеева Д. О., 2026

© Автор, 2026

Дарья Веденеева

Под серебряным дождем

Глава 1

Глава 1. Мечты в никуда

“Иногда твоя мечта настолько велика, что отказаться от неё ты не в силах. Но страх её не воплощения ещё больше. Поэтому ты так и идёшь всю жизнь просто параллельно с ней, чтобы не забывать, кто ты на самом деле и не забывать мечты, которые могут привести тебя в никуда.”

Серо. Уныло. Дожливо.

— То, что нужно, — произнесла вслух Эва, листая в интернете фотографии своего нового места жительства, куда она должна была уехать уже завтра утром.

Что ей делать в большом и шумном городе? Она искренне не любила людей, их суетливость, злость, лицемерие и ещё с десяток подобных эпитетов. Нет, она не была социопаткой, просто тишина и спокойствие были ей ближе. В конце концов, именно к покою и внутренней гармонии она так долго стремилась вместе со своим психотерапевтом.

На самом деле она радовалась предстоящим переменам. Было ощущение новизны, новой главы в жизни. Эва любила начинать всё с чистого листа. Она делала это десятки раз — и чаще всего это у неё получалось неплохо.

Наученная горьким опытом, она поняла: если не хочешь, чтобы жизнь сама нагнула тебя на дно ради очередного личностного роста, лучше менять жизнь самой. Да, не всегда выходило сразу. Да, не большими шагами. Но всё же это было лучше, чем подстричься под каре после тяжёлого разрыва, записываться в фитнес-клуб, чтобы сбросить лишние килограммы, набранные в несчастливых отношениях, или собирать себя по кусочкам, когда теряешь близкого человека — например, отца.

Сейчас в её жизни всё было по-другому. Она научилась не делать то, что было ей не по душе, не общаться с токсичными людьми и говорить «нет» даже тем, кого любила.

Она в который раз оставляла старую жизнь позади, верила и смотрела только в светлое будущее — несмотря на серую погоду и дождь. Хотя, признаться, девушка очень любила дождь.

Дождь...для меня он всегда был чем-то большим, чем просто вода с неба. Конечно, с практической точки зрения, я прекрасно понимала, что это именно так. Но творец во мне видел в этой воде иное. Запах свежести, сырого леса и, пожалуй, очищения. Последнее я всегда чувствовала особо остро. Оставь позади все плохое, и очистишь самой Матерью-природой. Как бы плохо тебе ни было, как бы больно ни было, вдохни до самого нутра и выдохни. И вот оно - оказывается, просто иногда начать все заново. Наверное, поэтому для меня дождь был неким благоговением. Он позволял мне обнуляться и заземляться в любой момент.

Очень точно: очищение — именно то, что снова так было ей нужно. Она отрешилась от мира, погрузившись в собственные мысли, и только томное похрапывание пса удерживало её в реальном времени... Как и настойчивая вибрация телефона сопровождаемая новыми уведомлениями.

Эва любила свою работу. Но иногда поток сообщений не прекращался с утра и до вечера — и это раздражало ее.

Удаленная работа всегда была её целью. Нет привязки к месту, нет душных офисов, нет начальства. Ты сам себе режиссёр — количество заработанных денег ровно пропорционально количеству клиентов, которых себе берёшь. Она делала свою работу хорошо - не зря вот уже пять лет занималась пиаром экспертов из самых разных сфер в социальных сетях. Она съела на

этом собаку. Странная фраза, но относительно её работы весьма уместная. Девушка знала, что она хороша, и была уверена: на кусок хлеба с маслом, а может быть, и сыром — или с икрой — она всегда заработает. Это давало ей свободу и независимость — отличный выбор для той, кто мечтает всю жизнь стать писателем. И в ее случае пока мечта так и оставалось мечтой.

Просто иногда твоя мечта настолько велика, что отказаться от неё ты не в силах. Но страх её не воплощения ещё больше. Поэтому ты так и идёшь всю жизнь просто параллельно с ней, чтобы не забывать, кто ты на самом деле и не забывать мечты, которые могут привести тебя в никуда.

Признаться, Эва писала весьма недурно. Но, как показывает практика, одного таланта мало. Возьмём, например, её работу с клиентами: благодаря своим навыкам в продвижении бизнесов и пиаре она могла из любого бездаря сделать звезду. И это всегда работало — но только когда дело не касалось её самой. Тогда её профессионализм перекрывался низкой самооценкой, страхами, постоянным сравнением себя с уже состоявшимися авторами, которых она читала взахлёб долгими ночами.

Иногда после прочтения очередной книги она по-настоящему удивлялась: её глаза расширялись от восхищения. Как? Как можно писать так интересно? Как можно вызывать такие эмоции? Как заставить любить и ненавидеть выдуманных героев до такой степени, что, читая, ты душой проникаешься их жизнями и переживаниями?

За спиной раздался уже более громкий храп Маслилки. От него проснулась даже сама собака. Эва улыбнулась, глядя на своего кокер-спаниеля, и обвела взглядом комнату. Все её вещи были аккуратно упакованы в коробки — вся жизнь вместилась в десяток картонных ящиков. От этого было одновременно грустно и радостно: в новую жизнь она забирала только самое любимое из прошлого. И в новом доме она также будет постепенно наполнять его новыми вещами и мебелью, которые станут неотъемлемой ее частью.

Сегодня получился по-настоящему лиричный день. Девушка сама себе улыбнулась и решила записать сообщение подруге, чтобы поделиться эмоциями.

Несостоявшаяся писательница любила долгие переписки, но сейчас решила упростить задачу. Девушка сделала фото комнаты, переполненной коробками, и записала голосовое сообщение:

— Как тебе мои пожитки, которые я копила целых четыре года? Иногда думаю, что ты специально поселилась вдали от меня, чтобы не исполнять свой дружеский долг и не помогать мне с постоянными переездами! — задорно сказала Эва, убирая телефон.

На самом деле, Эва переехала в город четыре года назад. Несколько лет она скиталась по съёмным квартирам, в которых ей почему-то всегда казалось слишком тесно. В конце концов, девушка решила на покупку собственной — небольшой, уютной квартиры в престижном спальном районе. Почти полгода ремонта — и наконец она стала обладательницей своего гнездышка. Она любила тут все, от темно серого цвета стен, до большого и светлого окна перед ее рабочим столом. Однако со временем стены и этой квартиры стали давить на нее.

Дело было не в неспособности усидеть на месте. Всё своё детство, юность, да и первые двадцать семь лет жизни, писательница провела в большом доме: со своим двором, слюнявыми псами и наслаждением от отсутствия тесного контакта с соседями. Покупая тогда городскую квартиру, она знала — рано или поздно всё равно вернётся в дом. Только теперь уже — в собственный. В большой дом, где будет жить с семьёй, воспитывать детей, принимать у себя друзей и родных.

И вот однажды, совершенно случайно, на просторах сети она увидела его — дом, о котором мечтала. Большой. Крепкий. От него веяло надёжностью и надеждой. Дом стоял вдали от шумной толпы, но вблизи всего необходимого — магазинов, пары уютных кафе и старинной зелёной площади, где местные устраивали сельские ярмарки, проводили праздники и просто собирались после рабочих будней. Но больше всего в доме её привлекла одна особенность —

пристройка с панорамными окнами на два этажа и шкафами, заполненными старинными книгами. Настоящая библиотека.

Стоило агенту по недвижимости упомянуть об этом доме на аукционе, как у неё не осталось ни тени сомнения: это именно то, что нужно. Конечно, были и свои нюансы. Дома, выставленные на аукционах почти за бесценок, часто находились в плачевном состоянии. К тому же осмотреть здание до того, как не внесёшь оплату и не получишь ключи, было невозможно. Но Эва была готова рискнуть. Дому было чуть больше ста лет, зато построен он был на совесть. Кроме того, в доме была большая библиотека, два этажа каменного строения и тридцать соток прилегающей земли — все эти детали окончательно убедили её. К тому же она не собиралась продавать свою квартиру — лишь сдавать её в аренду, чтобы всегда иметь возможность вернуться. Эта мысль её успокаивала.

Сделка с особняком прошла быстро, и уже через месяц у неё на руках были ключи от старинного дома, внушительный минус на счёте и трепетное предчувствие того, что вот-вот случится нечто особенное.

В последний вечер девушка решила посидеть в любимом кресле с чашкой горячего фруктового чая, немного почитать и пораньше отправиться спать — чтобы завтра встретить день полной сил. Она едва взяла в руки кружку, как по подоконнику забарабанили знакомые ритмы: начался дождь.

Это хороший знак, - подумала Эва.

Все коробки уже были выгружены в холл. Эва расплатилась с грузчиками, захлопнула за ними дверь и, прислонившись лбом к косяку, глубоко выдохнула. Всё обошлось без происшествий, дорога оказалась не такой уж и длинной, но ехать два часа в кузове с усадым дядькой средних лет, который говорил без умолку, было невыносимо.

К этому моменту девушка уже порядком раздражалась. Выехали они на два часа позже, разгрузка затянулась, и к моменту окончания работ уже наступило обеденное время, а она даже не успела толком осмотреть дом. Конечно, Валенсия - ее агент по недвижимости - заранее подготовила основные комнаты для проживания — не бесплатно, разумеется. Теперь гостиная, кухня и хозяйская спальня на втором этаже были чистыми и убранными.

Одним из преимуществ таких домов было то, что вся мебель и вещи переходили к новым владельцам. Оставлять это добро или выбрасывать — решать только новому владельцу.

Новоиспечённая хозяйка не разделяла мнение, будто художник должен быть голодным. Понимая, что в первый день будет не до покупок и готовки, она привезла с собой сэндвичи. И все утро она мечтала заварить чай и впервые пообедать в новом доме. Теперь было самое время.

Эва вошла на кухню и была приятно удивлена: нежные оливковые стены, бежевая деревянная мебель и большой остров посреди комнаты. Интерьер — если его так можно было назвать — напоминал французский Прованс: не совсем уместно, но невероятно красиво. Холодильник из ретро-коллекции странно рычал, но работал исправно и добавлял свой штрих к облику комнаты.

У каждого дома есть свой дух. А у старинного особняка, которому больше ста лет, этот дух ощущается особенно сильно. Девушка не верила в привидения, но прекрасно осознавала, что существуют такие понятия, как аура и энергетика. В её новом доме аура была необычной, можно сказать волшебной. Она сразу почувствовала себя здесь как дома, и её совсем не страшшили отклики прежних хозяев.

Она знала, что в доме никто не жил уже пять лет; его прежний владелец — одинокий, очень пожилой мужчина — перебрался в дом престарелых. Будучи принципиальным, он не хотел просто продать особняк, хотя мог бы выручить за него гораздо больше. Он сказал, что хочет отдать дом тому, кто по-настоящему почувствует его душу. Звучало странно, но поэ-

тично, учитывая, что покупатели на аукционе не имели возможности познакомиться с домом до покупки.

Среди трёх претендентов на покупку особняка выбрали Эву — после того, как агент рассказала, что она писательница и никто лучше нее не позаботится о библиотеке. Решение приняли молниеносно — причём с обеих сторон.

Пообедать сразу спокойно не получилось — Эва съела сэндвичи почти на ходу: ей не терпелось увидеть главную достопримечательность дома — библиотеку. Она специально откладывала этот момент, чтобы никуда не спешить и в полной мере прочувствовать эмоции от увиденного. Она ждала этого момента больше месяца, грезилась о том, как всё там обустроит. Только подумать — библиотека, которой больше ста лет! Эта огромная комната была единственным помещением, почти нетронутым со времён постройки дома, и девушке хотелось осмотреть его, запомнив каждую свою эмоцию.

Сам особняк делился на два крыла. Из гостиной левого вёл длинный стеклянный коридор, похожий на оранжерею. Дверь в коридор с трудом поддавалась, но всё же открылась. Видимо, последний раз её открывали очень давно.

Девушке даже показалось, что воздух здесь немного затхлый, и она попыталась нащупать рукой выключатель, чтобы осветить дорогу. Стеклянные стены коридора, почти полностью заросли плющом, и сквозь него едва пробивался свет. К тому же погода резко ухудшилась: на улице потемнело, и небо вот-вот должно было разразиться проливным дождём.

Наконец девушка прошла коридор и остановилась у второй двери, ведущей уже в помещение самой библиотеки. Стоит сказать, что это место заслуживало не просто внимания, а настоящего восторга. Эва сама себе улыбнулась и драматично закрыла глаза. Раз, два, три... Она открыла дверь и... ничего не увидела. Внутри царил почти кромешная темнота. Стеклянные стены и потолок, как и сам коридор, практически полностью захватил плющ. Когда глаза привыкли к сумеркам комнаты, ей удалось разглядеть стеллажи и шкафы с книгами до самого потолка. Их было так много, и так плохо видно.

Включив фонарик на телефоне, девушка побрела через всю комнату к входной двери, чтобы впустить хоть немного естественного света. На удивление эта дверь открылась с лёгкостью, и поток свежего воздуха и ветра резко ударил ей в лицо, так что она прикрыла лицо рукой.

Погода всё-таки взяла своё — пошёл дождь. Резко. Стремительно. Будто бы он уже опоздал. Сделав несколько глубоких вдохов, девушка подняла глаза и увидела на холме за домом красивое огненно-оранжевое дерево. Издалека оно казалось маленьким, но на самом деле было понятно — дерево огромное. Стоит себе в одиночестве. Присматривает за домом. Или нет, не совсем в одиночестве. Под густыми и раскидистыми ветвями, через которые не мог прорваться даже такой сильный ливень, стоял мужчина. Или парень. Он облокотился одним плечом на ствол, скрестив руки на груди, и курил сигарету. На удивление, выглядел он весьма органично в такой картине: весь в черном, кожанка, тяжёлые ботинки. Пристальный, прищуренный взгляд. Словно на самом деле за домом присматривал не дерево, а он.

Эву словно пробрало — странное ощущение, не очень приятное и в то же время похожее на заряд тока, пробежавший по всему телу. Что он вообще тут делает? И почему так смотрит? Девушка хотела демонстративно закрыть дверь, но поняла, что тогда она снова лишится света в комнате. Она обернулась еще раз, чтобы взглянуть на парня, но его и след простыл. На мгновение Эве показалось, что этот красавчик ей просто привиделся. И вообще, почему она подумала, что он красавчик? Так далеко его лица было не разглядеть. Да и хватит о нем. Но на всякий случай, уходя, она еще раз украдкой посмотрела вдаль, чтобы убедиться, что ей не привиделось.